

**Совет по правам человека  
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии, 19–23 ноября 2018 года****Мнение № 67/2018 относительно Искандера Еримбетова (Казахстан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 24 мая 2018 года препроводила правительству Казахстана сообщение относительно Искандера Еримбетова. Правительство ответило на это сообщение 21 июля 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);



е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

## Представленные материалы

### *Сообщение источника*

#### а) Контекст

4. Искандер Еримбетов – гражданин Казахстана, родившийся в 1971 году в Алма-Ате (ныне Алматы), Казахстан.

5. По информации источника, г-н Еримбетов учился в КазГУ и в 1993 году окончил его по специальности «математическая логика». В начале своей карьеры он был финансовым аналитиком и разрабатывал математические модели для трейдинга. Позднее он занимался предпринимательской деятельностью в сфере коммуникаций и авиации и в кондитерской промышленности в Казахстане. Имея летное свидетельство пилота, он был основателем и председателем совета директоров Sky Service, компании легкой авиации в Казахстане, и Sky Tech, компании по обслуживанию и ремонту вертолетов и самолетов. Он также являлся владельцем и председателем совета директоров кондитерской фабрики «Конфеты Караганды». На момент его ареста на его предприятиях было занято более 500 человек.

6. Источник подчеркивает, что г-н Еримбетов никоим образом не проявляет политической активности в Казахстане. Он не является членом какой-либо политической партии и не делал финансовых взносов в пользу политических партий. Он работал исключительно в сфере бизнеса.

#### б) Арест и содержание под стражей

7. Источник сообщает, что 13 ноября 2017 года г-н Еримбетов и его жена были остановлены на стоянке торгового центра в Алматы примерно 10 лицами в штатском. Источник полагает, что арест, по всей вероятности, был произведен совместной группой в составе представителей Комитета национальной безопасности, Национального бюро по противодействию коррупции Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции (Бюро по противодействию коррупции) и Министерства внутренних дел. Эти люди окружили автомобиль г-на Еримбетова, не дав ему возможности сесть в него и уехать. Перед обыском автомобиля на него надели наручники, после чего изъяли у него ряд личных вещей, включая телефон, записную книжку, банковские карты и наличные; опись изъятых предметов ему не предоставили. Затем г-на Еримбетова и его супругу заставили сесть в отдельные автомобили и отвезли к месту жительства. Во время ареста, обыска или изъятия личных вещей г-ну Еримбетову не предъявлялись ни ордер на арест, ни удостоверения личности, если не считать того, что один из сотрудников один раз помахал тем, что могло быть удостоверением личности. Несмотря на его просьбы, г-ну Еримбетову не разрешили позвонить адвокату.

8. Согласно источнику, в тот момент г-н Еримбетов не был проинформирован ни о причине своего ареста, ни о правовых основаниях для этого. В суматохе ареста ему запомнились лишь сутолка и шум в тот момент, когда его схватили и надевали на него наручники. Его жена, которую отвели от мужа в сторону, вспоминает производившего арест офицера, который что-то говорил о законе во время съемки ареста на видеокамеру, но его слова она слышать не могла.

9. В доме г-на Еримбетова лица, производившие арест, как сообщает источник, приказали жене открыть ворота «без всяких фокусов, иначе мы применим специальные меры». У дома находилось еще несколько машин без опознавательных знаков, и их прибытия ожидали около 30 человек. Большинство присутствовавших

были в штатском. Некоторые из них, по-видимому бойцы спецназа, были в масках и имели при себе автоматы.

10. Согласно источнику, эти лица начали проводить вооруженный обыск дома, опять же без предъявления ордера, несмотря на неоднократные просьбы жены г-на Еримбетова на этот счет. Ей было приказано ждать на нижнем уровне вместе с несовершеннолетними детьми этой пары (в возрасте 9 месяцев, 6 лет и 15 лет). Обыск шел всю ночь и длился почти 12 часов. Время от времени жене г-на Еримбетова приказывали переходить с детьми из одной комнаты в другую. Были конфискованы дополнительные личные вещи, включая личные документы жены г-на Еримбетова и детей (такие, как свидетельство о браке, свидетельство о рождении, паспорта и фотоальбомы), ювелирные изделия, компьютеры и другие средства хранения информации, мобильные телефоны, принадлежавшие членам семьи, включая несовершеннолетних, деловые документы и наличные средства на сумму около 7 000 долл. США (в долл. США и тенге). Никакой описи изъятых вещей г-ну Еримбетову представлено не было, и на момент представления источником его сообщения никаких личных вещей его семье не было возвращено, за исключением свидетельств о рождении и паспортов его жены и детей, которые были в конечном итоге возвращены только после неоднократных жалоб.

11. Сразу же после обыска в его доме г-на Еримбетова доставили в следственный изолятор Комитета национальной безопасности в Алматы, где он и находился на момент составления сообщения. Его больше 24 часов продержали без связи с внешним миром, при этом члены его семьи не знали, где он находится. Жена г-на Еримбетова была уведомлена о его местонахождении 15 ноября 2017 года. В этот день г-н Еримбетов был доставлен к судье для избрания ему меры пресечения в виде содержания под стражей до суда по ходатайству руководителя межведомственной следственно-оперативной группы, в состав которой входят представители Бюро по противодействию коррупции, Следственного департамента Министерства внутренних дел, Следственного департамента Комитета национальной безопасности и Комитета государственных доходов Министерства финансов. Однако, по имеющимся сведениям, работу следственно-оперативной группы и условия содержания г-на Еримбетова под стражей де-факто контролирует именно Комитет национальной безопасности.

12. Сообщается, что 15 ноября 2017 года руководитель следственно-оперативной группы вынес «Постановление о квалификации деяний подозреваемого», где утверждалось, что г-н Еримбетов нарушил статью 193 Уголовного кодекса 1997 года. В тот же день Бюро по противодействию коррупции также приняло решение, в котором говорилось о том, что г-н Еримбетов подозревается в нарушении частей 3 b) и c) статьи 193 Уголовного кодекса 1997 года, касающихся «легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем».

13. Источник сообщает, что ни г-н Еримбетов, ни его адвокат не получили никакой информации или доказательств по этому делу до слушания, состоявшегося 15 ноября 2017 года. В ходе слушания г-н Еримбетов, которому оказывал помощь нанятый другом адвокат, был проинформирован о том, что он является подозреваемым по делу об отмывании денежных средств. В частности, его проинформировали о том, что он подозревается в отмывании денежных средств в составе «организованной группы» или «преступного сообщества». Согласно утверждениям, г-н Еримбетов подозревался в отмывании денежных средств на сумму более 832 194 000 тенге (примерно 5 млн долл. США по состоянию на 18 декабря 2013 года), предположительно полученных за последние 12 лет незаконным путем через его многочисленные коммерческие предприятия и компании. Однако ни ему, ни его адвокату в тот день не была предоставлена копия документа с изложением этих утверждений.

14. В конце слушания, которое длилось около 15 минут, судья вынес постановление о задержании г-на Еримбетова на два месяца. Впоследствии суд несколько раз выносил решения о продлении срока его содержания под стражей.

15. 22 ноября 2017 года в связи с обвинениями в отмывании денежных средств некоторые из активов г-на Еримбетова были заморожены. Источник добавляет, что впоследствии в целях усиления давления на г-на Еримбетова и его семью были изданы дополнительные приказы о замораживании активов, принадлежащих ему и его близким и дальним родственникам.

16. Источник сообщает, что 3 марта 2018 года руководитель следственно-оперативной группы вынес новое постановление, в котором содержался совершенно новый набор обвинений. Г-ну Еримбетову сообщили, что он подозревается в новых нарушениях закона, связанных с мошенничеством, согласно статье 177 4) б) Уголовного кодекса 1997 года и статье 190 4) 2) Уголовного кодекса 2014 года. В обоих уголовных кодексах мошенничество определяется как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

17. Согласно источнику, правительство Казахстана, таким образом, объявило г-на Еримбетова подозреваемым в нарушениях Уголовного кодекса 2014 года. Однако источник заявляет, что эти утверждения являются политически мотивированными и служат лишь предлогом. Как утверждается, сотрудники Комитета национальной безопасности, которые допрашивали г-на Еримбетова, неоднократно говорили ему, что все просто «закончится», если его сестра вернется в Казахстан и даст показания против Мухтара Аблязова (см. пункты 22–26 ниже).

18. Источник сообщает, что на момент подачи представления г-н Еримбетов содержался в следственном изоляторе СИ-1 (также известном как следственный изолятор С-1 или учреждение ЛА-155/1). Официально изолятор СИ-1 находится в ведении Комитета уголовно-исполнительной системы в структуре Министерства внутренних дел. Однако, как сообщается, в изоляторе СИ-1 есть несколько камер, которые де-факто находятся в ведении Комитета национальной безопасности. Два или три охранника из Комитета национальной безопасности, размещенные в небольшой комнате перед камерой г-на Еримбетова, напрямую подчиняются только Комитету национальной безопасности. Охранники приводят г-на Еримбетова на встречи с его адвокатом, и они решают, кто имеет доступ к нему.

с) Анализ нарушений

19. Источник утверждает, что задержание г-на Еримбетова представляет собой произвольное лишение его свободы и подпадает под категории I и III.

i) Категория I

20. Источник утверждает, что задержание г-на Еримбетова является произвольным и подпадает под категорию I, поскольку у властей Казахстана нет правового основания для его продолжающегося содержания под стражей.

21. Источник вновь заявляет, что, как упоминалось выше, утверждения в отношении г-на Еримбетова являются явно ложными и абсолютно беспочвенными. При этом имеются многочисленные доказательства того, что эти утверждения являются политически мотивированными и что г-н Еримбетов является просто невинной жертвой возложения на него вины по ассоциации. По словам источника, это становится очевидным, если рассматривать его дело в более широком контексте казахстанской политики и принимать во внимание высказывания самих должностных лиц.

22. В этой связи источник отмечает, что предполагаемую «организованную преступную группу», в членстве в которой подозревается г-н Еримбетов, если судить по документам с изложением предъявляемых ему обвинений, возглавляет Мухтар Аблязов, оппонент правительства в Казахстане и бывший председатель и мажоритарный акционер БТА-Банка. Таким образом, по мнению источника, г-н Еримбетов по существу является заложником в политической борьбе между правительством Казахстана и сосланным политическим оппонентом г-ном Аблязовым (в отношении которого Рабочей группой принято мнение № 49/2016). Г-н Еримбетов, как утверждается, является одним из многих лиц в Казахстане, которые лишились

свободы в рамках длительной кампании правительства по нейтрализации политического инакомыслия в целом и г-на Аблязова в частности. Источник добавляет, что целью задержания г-на Еримбетова было оказание давления на одного из партнеров г-на Аблязова – Ботагоз Джардемали, которая приходится сестрой г-ну Еримбетову. Источник утверждает, что правительство хочет, чтобы г-жа Джардемали, получившая политическое убежище в Бельгии, вернулась в Казахстан для дачи показаний против г-на Аблязова. Таким образом, задержание г-на Еримбетова является целиком и полностью политически мотивированным.

23. Источник подчеркивает, что произвольный характер тюремного заключения г-на Еримбетова признавался с первых месяцев его содержания под стражей. 4 декабря 2017 года фонд «Открытый диалог» выступил с заявлением, в котором сделал вывод о том, что он стал «новым заложником... казахстанского режима»<sup>1</sup>. С тех пор с заявлениями выступили и многие другие, включая ряд членов Европейского парламента, Коалицию неправительственных организаций (НПО) против пыток в Казахстане, Совет Европы, Норвежский Хельсинкский комитет, организацию «Хьюман райтс уотч» и Председателя Общего комитета по демократии, правам человека и гуманитарным вопросам Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Г-ну Еримбетову также было посвящено сообщение (UA KAZ 2/2018), направленное 26 января 2018 года Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

24. Источник вновь заявляет, что г-н Еримбетов не имеет ни личных, ни деловых связей с г-ном Аблязовым и ни с кем политически не аффилирован. Однако его сестра, г-жа Джардемали, является нью-йоркским юристом, которая много работала с г-ном Аблязовым, в том числе в качестве управляющего директора БТА-Банка. По сообщениям, она участвовала в странах Европы и Центральной Азии в правовой защите многочисленных жертв политических преследований со стороны правительства Казахстана. Значительная часть ее практики была связана с безвозмездной деятельностью в защиту политических активистов, правозащитников, журналистов и других уязвимых лиц. В 2013 году ей было предоставлено политическое убежище в Бельгии в связи с чрезвычайными рисками, с которыми она столкнулась в виде репрессий со стороны Казахстана за ее работу против правительства. По просьбе Казахстана Международная организация уголовной полиции (Интерпол) опубликовала в 2013 году красное уведомление в отношении г-жи Джардемали с целью ее ареста по уголовным обвинениям, хотя позднее оно было отменено за несоблюдение правил Интерпола в отношении политического произвола. Вместе с тем сообщалось, что г-жа Джардемали стала мишенью политически мотивированного заговора с целью похищения, раскрытого в 2015 году и сорванного европейской полицией.

25. Источник отмечает, что недавно адвокату г-на Еримбетова стало известно о наличии в материалах дела документа, свидетельствующего о том, что первоначальное «ходатайство о возбуждении уголовного дела» против него поступило от БТА-Банка. В связи с этим источник отмечает, что утверждения в отношении БТА-Банка легли в основу дела об экстрадиции г-на Аблязова во Францию, которое было сочтено в основе своей политически мотивированным.

26. Как отмечалось в пункте 17 выше, сотрудники Комитета национальной безопасности, допрашивавшие г-на Еримбетова, неоднократно давали ему понять, что на самом деле обвинения в его адрес или содержание его в тюрьме их не волнуют. Вместо этого, как утверждается, ему неоднократно говорили, что он может выйти на свободу, если сможет убедить свою сестру вернуться в Казахстан, чтобы дать ложные показания против г-на Аблязова. Однако г-н Еримбетов категорически отказался давать ложные показания против себя, своей сестры, г-на Аблязова или любого

<sup>1</sup> Размещено по адресу <http://en.odfoundation.eu/a/8467,iskander-yerimbetov-one-of-the-defendants-in-the-case-of-ablyazov-is-being-subjected-to-torture-in-the-detention-centre>.

другого невинного лица. Кроме того, г-жа Джардемали отклонила просьбы о возвращении в Казахстан, опасаясь за свою жизнь.

ii) Категория III

27. Источник далее утверждает, что задержание г-на Еримбетова является произвольным по категории III, поскольку правительство лишило его процессуальных прав, предусмотренных международными договорами, в частности статьями 7, 9 и 14 Пакта, статьями 5, 10 и 12 Всеобщей декларации прав человека и принципами 15, 18, 19, 24 и 36 (1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и различными положениями внутреннего законодательства.

i) *Отсутствие оснований для ареста и арест в нарушение Уголовно-процессуального кодекса*

28. Согласно источнику, арест г-н Еримбетова не отвечал нормам международного или внутреннего права. Лица в штатском, которые задержали и арестовали его на стоянке торгового центра, не предъявили никаких документов ни ему, ни его жене, которая также была взята под стражу, когда супружескую пару отвезли домой в отдельных автомобилях. При аресте г-ну Еримбетову не было сообщено ни в письменной, ни в устной форме о причине ареста. Его жена вспоминает, как один из производивших арест сотрудников издалека сказал что-то о казахстанском законодательстве, но она не знает, что именно было сказано; сам г-н Еримбетов ничего не слышал. По сообщениям, в неоднократных просьбах о вызове адвоката было отказано, а сам г-н Еримбетов позвонить адвокату не мог, поскольку телефоны членов семьи были изъяты. Протокол об аресте не был составлен и подписан г-ном Еримбетовым в течение трех часов, как того требует закон.

29. Через два дня после ареста г-на Еримбетова, как сообщается, наконец-то проинформировали о том, что его подозревают в отмывании денег в связи с деятельностью «организованной преступной группы», предположительно под руководством г-на Аблязова, в качестве способа получения от его сестры показаний против г-на Аблязова. Однако, когда стало ясно, что эта стратегия успеха не принесет, следственно-оперативная группа, как утверждается, изменила тактику и 3 марта 2018 года выступила против г-на Еримбетова с новым набором утверждений о предполагаемом мошенничестве, связанном с его частным бизнесом.

ii) *Незаконный обыск собственности и изъятие имущества*

30. По информации источника, лица, производившие арест г-на Еримбетова и обыски в его доме и офисах его компаний, не предъявили никакого судебного приказа до проведения обыска его собственности и конфискации личного имущества и имущества его компаний. Представители власти изъяли многие личные вещи, включая ювелирные изделия его жены, паспорта и свидетельства о рождении их несовершеннолетних детей, которые явно не связаны с делом, касающемся предполагаемого расследования финансовых операций г-на Еримбетова. Таким образом, источник утверждает, что при аресте г-на Еримбетова, обыске и конфискации его имущества правительство допустило нарушение собственных процедур.

iii) *Содержание под стражей без связи с внешним миром и препятствование доступу к семье*

31. По информации источника, с 14 ноября по 5 декабря 2017 года г-н Еримбетов содержался под стражей без связи со своей семьей. Его родные не знали о его местонахождении в течение 24 часов, пока 15 ноября 2017 года его жена через курьера не получила уведомление о том, что г-н Еримбетов содержится под стражей в изоляторе СИ-1. В течение следующих трех недель г-н Еримбетов общался с внешним миром только в форме периодических свиданий с адвокатом, в которых ему часто отказывали.

32. Первый раз г-н Еримбетов имел какие-либо контакты со своей семьей 5 декабря 2017 года, когда проводившие допрос сотрудники заставили его позвонить родителям. Его уговорили попросить родителей отменить их первую пресс-конференцию и

сказать им, что ему не нужен новый адвокат, поскольку адвокат ему уже назначен для оказания ему помощи. После ареста г-н Еримбетов впервые увидел своих родителей 8 декабря 2017 года; свидание длилось всего две-три минуты и проходило в присутствии руководителя следственно-оперативной группы. Родителям г-на Еримбетова был предоставлен статус членов группы его защитников (иногда неофициально именуемых «общественными защитниками»)<sup>2</sup> только 22 декабря 2017 года, после того как на состоявшейся в конце декабря 2017 года пресс-конференции они публично пожаловались на этот счет. По мнению источника, речь идет о неоправданной задержке почти на шесть недель после его ареста. Впервые жене г-на Еримбетова было разрешено посетить его 17 января 2018 года только после того, как она была также назначена членом группы его защитников.

33. Хотя в настоящее время членам семьи в качестве защитников разрешено посещать г-на Еримбетова в следственном изоляторе, его работники, как сообщается, сознательно затягивают процедуры досмотра и контроля, что приводит к существенному сокращению продолжительности свидания. Членам семьи не разрешается встречаться с г-ном Еримбетовым наедине, и им приходится мириться с наличием подслушивающих устройств и тем, что в любой момент в комнату свиданий может войти охранник. Ни разу не были разрешены телефонные звонки.

34. В связи с этим источник утверждает, что, поскольку на начальных этапах содержания г-на Еримбетова под стражей правительство подолгу лишало его связи с внешним миром, а после этого неоднократно манипулировало доступом к его семье, затягивало его и иным образом препятствовало ему, его задержание является произвольным и подпадает под категорию III.

*iv) Препятствование доступу к услугам защитника*

35. Сообщается, что во время ареста г-ну Еримбетову, несмотря на его неоднократные просьбы, не дали связаться с адвокатом или прибегнуть к его услугам. Ему не разрешили переговорить со своим адвокатом до первого допроса, и его адвокат на этом допросе не присутствовал и даже не знал о том, что он проводится. Во время его содержания под стражей г-н Еримбетов допрашивался несколько раз, но только дважды такие допросы проводились в присутствии адвоката. Адвоката г-на Еримбетова даже не информировали о том, когда будут проводиться эти допросы.

36. Кроме того, адвокату г-на Еримбетова неоднократно отказывали в свиданиях. Когда г-н Еримбетов имеет возможность встретиться со своим адвокатом, беседы проходят в помещениях, которые, как считается, находятся под наблюдением с использованием подслушивающих устройств. Поэтому он не может разговаривать со своим адвокатом свободно, полагая, что вести нормальную конфиденциальную беседу он не может. Кроме того, власти якобы прибегают к разным уловкам, чтобы задержать доставку г-на Еримбетова для ознакомления с документами вместе с его адвокатом и/или другими защитниками. По сообщениям, даже после прибытия г-ну Еримбетову бывает невероятно трудно сосредоточиться, учитывая травмы головы, полученные им в результате избиений, пыток, бесчеловечных условий и психологических пыток, которым он подвергался с момента своего задержания (см. пункты 45–51 ниже).

*v) Вмешательство в осуществление права на подготовку защиты*

37. Что касается озвученных в ноябре 2017 года утверждений об отмывании денег, то адвокат г-на Еримбетова, согласно сообщениям, не получил никаких доказательств по этому делу, несмотря на многочисленные просьбы о предоставлении информации. В связи с этим источник утверждает, что г-ну Еримбетову было абсолютно невозможно подготовить какую-либо защиту в ответ на выдвинутые против него обвинения.

38. Что касается озвученных в марте 2018 года утверждений о мошенничестве, то власти, по сообщениям, препятствуют г-ну Еримбетову в подготовке защиты различными способами. Ему не было предоставлено предусмотренное внутренним законодательством право защищать себя в ходе следствия, связанного с его

<sup>2</sup> См. статью 66 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана.

квалификацией в качестве подозреваемого в мошенничестве. Источник отмечает, что г-ну Еримбетову не была предоставлена возможность вообще участвовать в подготовке защиты против этого второго набора утверждений. Ему не была предоставлена возможность оспорить назначение кого-либо из экспертов или просить о назначении дополнительных экспертов, с которыми можно было бы проконсультироваться, и ему не было разрешено задавать экспертам дополнительные или уточняющие вопросы. Несмотря на то что г-н Еримбетов не участвовал в процессе расследования, следователи без его ведома представили несколько «экспертных» оценок и аудиторских заключений.

39. Источник добавляет, что г-ну Еримбетову и его адвокату не было предоставлено достаточно времени для ознакомления с документами и доказательствами в материалах дела. Согласно части 3 статьи 296 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана, подозреваемый и защитник не могут ограничиваться во времени, необходимым им для ознакомления с материалами дела. В явное нарушение этой гарантии 2 марта 2018 года, т. е. всего за день до официального уведомления о том, что он подозревается в мошенничестве, г-н Еримбетов и его адвокат были вызваны для ознакомления с заключениями и результатами аудиторских проверок. Это означает, что для ознакомления с фактами, якобы доказывавшими его вину, г-ну Еримбетову было предоставлено менее 24 часов.

40. Согласно источнику, следственно-оперативной группе потребовалось еще две с половиной недели для того, чтобы поделиться с г-ном Еримбетовым и его адвокатом какой-либо дополнительной информацией. Когда им в конечном итоге эта информация была предоставлена, они оказались заваленными тысячами страниц документации. Впоследствии они были уведомлены о том, что крайним сроком для ознакомления с материалами дела является 18 апреля 2018 года, что является крайне недостаточным сроком для того, чтобы адвокат мог подготовиться к защите, особенно с учетом искусственных ограничений в отношении количества часов в день, материалов и места ознакомления. Источник утверждает, что все эти факторы свидетельствуют о том, каким образом правительство оказывает искусственное давление на адвоката г-на Еримбетова, с тем чтобы сделать невозможным осмысленное ознакомление с материалами и подготовку защиты.

*vi) Необеспечение права на публичные слушания*

41. По информации источника, во время слушаний в зал суда допускаются только члены группы защиты г-на Еримбетова, в частности его адвокаты, родители и жена. Сам г-н Еримбетов был доставлен только на одно из слушаний по вопросу о его предварительном заключении, которое состоялось 15 ноября 2017 года, а о слушаниях, состоявшихся 9 января и 6 марта 2018 года, он был проинформирован уже после их проведения. Никаких других членов его семьи и представителей прессы или общественности туда не пускали.

42. Кроме того, г-н Еримбетов ни разу не был доставлен ни на одно из слушаний, связанных с нарушениями процессуальных гарантий. Ни один из представителей общественности или журналистов не был допущен ни на одно из слушаний.

*vii) Нарушение права на презумпцию невиновности*

43. Источник утверждает, что г-ну Еримбетову не предоставлено право на презумпцию невиновности. После его ареста власти обнародовали многочисленные ложные заявления по его делу через средства массовой информации. По имеющимся сведениям, он стал объектом активной пропагандистской кампании в подконтрольных государству средствах массовой информации и социальных сетях, а также на малоизвестных веб-сайтах с использованием информации, которая, как представляется, могла быть получена только в том случае, если кто-то из членов следственно-оперативной группы незаконно ее «сливал». По сути, он предстал перед «судом общественного мнения» еще до официального предъявления обвинений в совершении того или иного преступления.

44. Кроме того, источник сообщает, что в целях закрепления результатов пропагандистского блица против г-на Еримбетова власти неоднократно обращались за помощью со стороны, нанимая для общения с г-ном Еримбетовым внешних «экспертов» или иным образом организуя расследования их силами, а затем используя их якобы независимые показания в поддержку выстраиваемого правительством нарратива о том, что тот является преступником. Например, власти якобы не раз пытались поставить под сомнение заявления родителей г-на Еримбетова о его пытках, утверждая, что те лгут, и ссылаясь при этом на заключения, которые они сами и сфабриковали.

*viii) Пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и дальнейший отказ обеспечить надлежащие с медицинской точки зрения условия содержания под стражей*

45. Источник утверждает, что во время его содержания под стражей г-н Еримбетов неоднократно подвергался пыткам, что подтверждают многие независимые организации. Он неоднократно допрашивался сотрудниками Комитета национальной безопасности в подвале изолятора СИ-1 без присутствия адвоката. Эти допросы, которые продолжались несколько часов, проводились в период с 14 ноября по 5 декабря 2017 года пять–шесть раз. В ходе этих допросов сотрудники Комитета национальной безопасности, как утверждается, прибегали к жестким мерам принуждения, пытаясь заставить г-на Еримбетова дать ложные признания, включая угрозы приговорить его к 15–20 годам тюремного заключения, запереть в камере с исламскими террористами или заключенными, инфицированными ВИЧ или туберкулезом, арестовать 69-летнего отца и 20-летнего сына и подвергнуть их насилию.

46. С 28 ноября по 5 декабря 2017 года г-н Еримбетов предположительно содержался в камере, якобы потому, что при себе у него были кусачки для ногтей, которые, по-видимому, являлись запрещенным предметом. Он был заперт в маленькой, грязной камере без доступа к естественному освещению и с отверстием в полу в качестве туалета. В камере намеренно поддерживалась низкая температура, а верхнюю одежду у г-на Еримбетова отобрали. Каждую ночь в 22 ч 00 мин в комнату приносили матрас, который уносили каждое утро в 6 ч 00 мин. В течение этого периода г-ну Еримбетову вновь говорили о том, что он может быть освобожден в обмен на признание. Однако он отказался признаться в предполагаемых преступлениях, которые не совершал.

47. Источник утверждает, что власти, действуя жестоко, продолжают наказывать г-на Еримбетова и применять против него репрессалии. В соответствии с национальным законодательством лица, подозреваемые в совершении преступления и содержащиеся под стражей до суда, не могут содержаться в одной камере с осужденными. Однако г-на Еримбетова перевели в камеру, где шесть заключенных были осуждены за тяжкие преступления (например, нападение или причинение тяжких телесных повреждений). В период с 6 по 12 декабря 2017 года эти заключенные, которые, по мнению г-на Еримбетова, действовали по указанию представителей Комитета национальной безопасности, предположительно неоднократно подвергали его жестокому физическому и психологическому насилию, что является еще одним нарушением его прав. Как утверждается, его избивали палкой, предоставленной охранником и обернутой мокрым полотенцем, чтобы синяки были менее заметны. Сокамерники душили его шнурком и руками. Кроме того, его сокамерники угрожали изнасиловать его черенком швабры, утопить в ведре с экскрементами и воткнуть под ногти ВИЧ-инфицированные иглы.

48. Как сообщается, 15 декабря 2017 года г-н Еримбетов написал своему адвокату записку об издевательствах и жестоком обращении в тюрьме, в которой говорилось: «Моя жизнь в опасности!». Он продолжает писать записки о том, что его подвергают пыткам. 8 марта 2018 года он был помещен в одиночную камеру, где пробыл до 14 апреля 2018 года, когда у него появился новый сокамерник.

49. Источник утверждает, что такая применяемая правительством жестокая тактика грубо нарушает основные права человека г-на Еримбетова.

50. Источник сообщает, что 18 января 2018 года прокуратура Алматы возбудила уголовное расследование по утверждениям о пытках. В ответ Бюро по противодействию коррупции распространило пресс-релиз, в котором утверждалось, что г-н Еримбетов пыткам не подвергался и что медицинские освидетельствования и посещения проводившими проверку правозащитниками подтвердили отсутствие пыток. 22 февраля 2018 года Генеральная прокуратура объявила, что расследование было закрыто, заявив, что г-н Еримбетов не жаловался на пытки и что нет никаких доказательств того, что он подвергался пыткам.

51. По информации источника, из-за условий, в которых г-н Еримбетов содержится под стражей, он болеет вот уже более двух месяцев. Речь идет о незаживающих ранах, полученных в результате побоев, минимальном отоплении, несмотря на то что температура на улице опускается до  $-30^{\circ}\text{C}$ , грязной воде и плохом питании, наличии клопов и крыс, а также антисанитарии в отхожих местах.

#### *Ответ правительства*

52. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 24 мая 2018 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа также просила правительство представить подробную информацию о нынешнем положении г-на Еримбетова не позднее 22 мая 2018 года и разъяснить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Казахстана по международному праву прав человека, в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Еримбетова.

53. В своем ответе от 21 июля 2018 года правительство Казахстана опровергает утверждения источника и заявляет, что по получении жалоб на пытки г-на Еримбетова и жестокое обращение с ним Генеральный прокурор возбудил расследование. Однако г-н Еримбетов отказался сотрудничать со следствием и даже с назначенными независимыми экспертами. Несмотря на это, расследование продолжалось и включало мониторинговое посещение изолятора, в котором содержался г-н Еримбетов, двумя видными правозащитниками страны. Им был предоставлен беспрепятственный доступ в изолятор и к г-ну Еримбетову, и они имели возможность поговорить с ним наедине. Правительство приложило их отчет к своему ответу, заявив, что он снимает с властей любые обвинения в жестоком обращении и пытках.

54. Правительство далее указывает на то, что г-н Еримбетов был арестован и предстает перед судом в Казахстане за нарушение различных казахстанских законов и что арест и судебное разбирательство не имеют никаких политических мотивов. Правительство поясняет, что судебный процесс связан с хищением и присвоением средств в связи с управлением г-ном Еримбетовым компанией Sky Services, а также с обвинениями в отмывании денег, выдвинутыми БТА-Банком, которым руководил г-н Аблязов. В этой связи правительство представило краткое изложение обвинений, выдвинутых в Казахстане против г-на Аблязова.

55. В связи с арестом г-на Еримбетова правительство указывает на то, что он контролировал несколько компаний, которые получили украденные у БТА-Банка деньги и работали в сговоре с несколькими сообщниками г-на Аблязова.

56. Правительство также утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Еримбетова соответствуют законодательству Казахстана. Ссылаясь на прилагаемую к ответу копию документа с изложением предъявляемых обвинений, правительство утверждает, что оно подтверждает, что арест и предварительное заключение г-на Еримбетова соответствуют законодательству и процедурам Казахстана.

57. Как утверждает правительство, арест записывался на видеокамеру, что подтверждает, что во время ареста г-ну Еримбетову были зачитаны все его права. Правительство далее утверждает, что тогда же г-н Еримбетов предстал перед судьей, который определил наличие prima facie доказательств преступлений, и что в случае освобождения г-на Еримбетова до суда существовал риск того, что он попытается

скрыться от правосудия. С учетом этих двух обстоятельств было принято решение о взятии г-на Еримбетова под стражу.

58. Правительство также утверждает, что г-ну Еримбетову и его адвокату была предоставлена возможность ознакомиться со всеми доказательствами в связи с выдвинутыми против него обвинениями, и они, в свою очередь, указали, что они будут решительно оспаривать эти утверждения. В этой связи правительство утверждает, что разбирательство продолжается, и просит Рабочую группу признать, что оно не является политически мотивированным.

#### *Дополнительные замечания источника*

59. Рабочая группа 25 июля 2018 года препроводила источнику ответ правительства на предмет любых дополнительных замечаний. В своем ответе от 6 августа 2018 года источник повторяет свое первоначальное утверждение о том, что задержание г-на Еримбетова является произвольным и подпадает под категории I и III.

60. 22 октября 2018 года источник сообщил Рабочей группе, что г-н Еримбетов был осужден и приговорен к семи годам тюремного заключения по обвинению в мошенничестве.

#### **Обсуждение**

61. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы. Рабочая группа положительно оценивает содействие и участие обеих сторон в рассмотрении настоящего дела.

62. Источник утверждает, что задержание г-на Еримбетова носит произвольный характер и подпадает под категории I и III. Правительство, не ссылаясь на используемые Рабочей группой категории, эти утверждения источника отвергает. Рабочая группа по очереди рассмотрит эти утверждения по каждой из этих двух категорий.

63. В отношении категории I источник утверждает, что задержание г-на Еримбетова не имеет под собой правового основания, поскольку его арест и последующее содержание под стражей были политически мотивированными. Правительство эти утверждения отвергает, указывая на то, что г-н Еримбетов был арестован по сильному подозрению в совершении преступления и из-за того, что, как считалось, он мог попытаться скрыться от правосудия. В обоснование своего утверждения правительство представило копию протокола задержания подозреваемого (часто именуемого «протоколом»).

64. Рабочая группа напоминает, что она считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если такое задержание не имеет под собой правового основания. Рабочая группа ранее уже заявляла, что для того, чтобы лишение свободы считалось имеющим под собой правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить арест. Власти должны опираться на правовые основания и использовать их сообразно обстоятельствам дела посредством ордера на арест (см., например, мнения № 46/2017, 66/2017, 75/2017 и 35/2018). Поэтому Рабочая группа сначала рассмотрит вопрос о том, имелся ли ордер на арест г-на Еримбетова 13 ноября 2017 года.

65. Рабочая группа указывает на то, что, как утверждает источник, ордер на арест во время ареста г-ну Еримбетову не предъявлялся. Рабочая группа отмечает, что правительство представило Рабочей группе для ознакомления копию протокола задержания подозреваемого. Однако в документе четко указано, что он был составлен 14 ноября 2017 года в канцелярии начальника следственного департамента Антикоррупционной службы города Алматы после ареста г-на Еримбетова, который состоялся накануне, 13 ноября 2017 года. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в самом документе говорится, что арест был произведен 13 ноября 2017 года, тогда как документ датирован 14 ноября 2017 года. Иными словами, этот протокол был составлен после ареста, и поэтому он не мог быть правовым документом, оправдывающим задержание г-на Еримбетова, вопреки утверждениям правительства.

Кроме того, протокол был составлен начальником следственного департамента Антиторрупционной службы города Алматы, который не может рассматриваться в качестве судебного органа, уполномоченного выдавать ордер на арест в соответствии со статьей 9 Пакта.

66. Кроме того, правительство представило Рабочей группе копию протокола личного обыска задержанного. Однако в протоколе указывается, что он был составлен 13 ноября 2017 года в 21 ч 30 мин, т. е. уже после того, как был произведен арест. Поэтому Рабочая группа считает, что это не является ордером на арест и не может рассматриваться в качестве документа, санкционирующего арест.

67. Рабочая группа отмечает, что правительство представило Рабочей группе для ознакомления копию «Постановления о квалификации деяний подозреваемого». Однако этот документ не может быть истолкован как ордер или другой правовой документ, санкционирующий арест г-на Еримбетова, так как он был составлен 15 ноября 2017 года, т. е. после ареста<sup>3</sup>.

68. Кроме того, как источник, так и правительство утверждают, что процесс ареста снимался на видеокамеру. По мнению правительства, этот видеоматериал доказывает, что представителями власти, производившими арест, все надлежащие процессуальные гарантии были соблюдены. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что эта видеозапись также не является ордером на арест, который должным образом санкционировал бы первоначальный арест г-на Еримбетова.

69. Поэтому, хотя правительство утверждает, что на арест г-на Еримбетова 13 ноября 2017 года был выдан ордер, Рабочая группа отмечает, что такой документ не был представлен Рабочей группе. В этой связи Рабочая группа хотела бы подтвердить принципы, выработанные в ее правовой практике в отношении разрешения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних утверждений правительства о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, пункт 68). На основании этого Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Еримбетов был арестован без соответствующего ордера, что является нарушением статьи 9 Пакта.

70. Источник утверждает, что во время ареста г-н Еримбетов просил вызвать адвоката, однако в удовлетворении его просьбы ему было отказано. Рабочая группа отмечает, что правительство предпочло не отвечать на это утверждение, и поэтому она соглашается с заявлением источника.

71. В этой связи Рабочая группа хотела бы напомнить, что для установления того, что задержание действительно законно, каждое задержанное лицо имеет право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа хотела бы напомнить, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание в суде законности задержания представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе<sup>4</sup>. Это право, которое на деле является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам лишения свободы<sup>5</sup>, применяется ко всем ситуациям, связанным с лишением свободы, и в том числе не только к задержанию в порядке уголовного производства, но и к ситуациям, связанным с задержанием в рамках административных и других правовых режимов, включая военное задержание, задержание в целях безопасности, задержание в рамках мер по борьбе с терроризмом,

<sup>3</sup> См. мнение № 45/2018.

<sup>4</sup> A/HRC/30/37, пункты 2 и 3.

<sup>5</sup> Там же, пункт 11.

недобровольное помещение в медицинские или психиатрические заведения, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольные аресты, домашний арест, одиночное заключение, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях<sup>6</sup>. Кроме того, оно применяется также независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях<sup>7</sup>.

72. Рабочая группа отмечает, что для обеспечения эффективного осуществления этого права содержащиеся под стражей лица с момента ареста должны иметь доступ к правовой помощи по их собственному выбору, как это предусмотрено в Основных принципах и руководящих положениях Организации Объединенных Наций<sup>8</sup>. В ней г-ну Еримбетову было отказано, что серьезно и негативно сказалось на его способности эффективно воспользоваться своим правом оспорить законность своего задержания и лишило его прав, предусмотренных в пункте 4 статьи 9 Пакта.

73. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что поскольку задержание г-на Еримбетова производилось без ордера на арест и поскольку он был фактически лишен возможности воспользоваться своим правом оспорить законность своего задержания, его арест и содержание под стражей являются произвольными и подпадают под категорию I.

74. Источник далее утверждает, что задержание г-на Еримбетова носит произвольный характер и подпадает под категорию III, поскольку до 5 декабря 2017 года ему не разрешали никаких контактов с семьей, поскольку сначала ему не разрешали контактировать со своим адвокатом, поскольку его адвокату не был предоставлен полный доступ к материалам дела до предварительного слушания 15 ноября 2017 года, поскольку на ознакомление с доказательствами в связи с новыми обвинениями, выдвинутыми в марте 2018 года, ему было дано лишь 24 часа, а затем не дано достаточного времени на ознакомление с материалами дела, поскольку судебные слушания по вопросу о его заключении под стражу имели место 9 января и 6 марта 2018 года за закрытыми дверями и в его отсутствие и поскольку его право на презумпцию невиновности было нарушено в результате активной пропагандистской кампании в подконтрольных государству средствах массовой информации, в социальных сетях и на интернет-сайтах. Источник также утверждает, что г-н Еримбетов подвергался пыткам и жестокому обращению.

75. Рабочая группа отмечает, что правительство не ответило ни на одно из этих утверждений, за исключением утверждений о пытках и жестоком обращении. В этой связи правительство заявило, что по получении заявлений о пытках и жестоком обращении Генеральный прокурор 21 февраля 2018 года начал расследование. Правительство представило копию отчета о мониторинговом посещении подследственного двумя видными представителями местных НПО, которым был предоставлен полный и беспрепятственный доступ к г-ну Еримбетову и в изолятор, где он содержится. По мнению правительства, их отчет подтвердил, что г-н Еримбетов жестокому обращению не подвергался.

76. Изучив указанный отчет, Рабочая группа не может согласиться с таким выводом правительства. Более того, Рабочая группа отмечает, что этот отчет как минимум документально подтверждает наличие серьезных недостатков в работе тех, кто оказывал медицинскую помощь г-ну Еримбетову, и в связи с ним возникает серьезная обеспокоенность по поводу его благополучия. Рабочая группа хотела бы напомнить правительству об абсолютном характере запрещения пыток и жестокого обращения как императивной нормы международного права, а также об их запрете в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которой Казахстан является с 26 августа

<sup>6</sup> Там же, пункт 47 а).

<sup>7</sup> Там же, пункт 47 б).

<sup>8</sup> Там же, принцип 9, пункты 12–15.

1998 года. Кроме того, пытки и жестокое обращение строго запрещены принципом 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правилом 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в области обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы).

77. Рабочая группа хотела бы выразить свою обеспокоенность по поводу утверждений относительно обращения с г-ном Еримбетовым во время его предварительного заключения и напомнить правительству, что в соответствии со статьей 10 Пакта со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности, и что отказ в медицинской помощи представляет собой нарушение Правил Нельсона Манделлы, и в частности правил 24, 25, 27 и 30. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках.

78. Теперь Рабочая группа рассмотрит утверждения источника о предполагаемом отказе г-ну Еримбетову в праве на справедливое судебное разбирательство. В отсутствие какого-либо ответа со стороны правительства на эти утверждения Рабочая группа соглашается с заявлениями источника в этой связи.

79. В связи с рассмотрением вопроса о продлении срока содержания под стражей до суда, которое проходило за закрытыми дверями и в отсутствие г-на Еримбетова, Рабочая группа напоминает о заявлении, сделанном Комитетом по правам человека в пункте 29 его замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство:

В пункте 1 статьи 14 подтверждается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц.

80. Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никаких объяснений относительно того, почему и каким образом слушания в суде рассмотрению вопроса о продлении срока предварительного заключения г-на Еримбетова подпадают под какое-либо из предписанных исключений из общего обязательства в отношении публичных слушаний в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Поэтому Рабочая группа констатирует нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Кроме того, исключив самого г-на Еримбетова из процесса рассмотрения вопроса о сроках его предварительного заключения, суд лишил его возможности быть заслушанным и защищать себя, как это предусмотрено в пункте 3 d) статьи 14 Пакта.

81. Рабочая группа уже отмечала, что адвокат г-на Еримбетова был вынужден оспорить решение о взятии его под стражу 15 ноября 2017 года без доступа к его делу в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта. По мнению Рабочей группы, это тоже представляет собой серьезное нарушение принципа равенства состязательных возможностей в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 1 и 3 b) статьи 14 Пакта, а также нарушение права г-на Еримбетова на справедливое судебное разбирательство и права на достаточное время и возможности для подготовки его защиты «на основе полного равенства»<sup>9</sup>.

82. Источник утверждает, что г-ну Еримбетову несколько раз отказывали в правовой помощи и что он неоднократно подвергался допросам в отсутствие своего адвоката. Хотя у правительства была такая возможность, оно предпочло на эти

<sup>9</sup> См., например, мнения № 89/2017, пункт 56; № 50/2014 пункт 77; и № 19/2005, пункт 28 b), в которых Рабочая группа пришла к аналогичному выводу о нарушении принципа равенства состязательных возможностей, когда от обвиняемого была скрыта засекреченная информация. См. также мнения № 18/2017, 2/2018 и 18/2018.

утверждения не отвечать. Поэтому Рабочая группа констатирует нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта. Рабочая группа констатирует еще одно нарушение этого же положения, поскольку адвокату г-на Еримбетова не был предоставлен полный и своевременный доступ ко всем материалам по делу его клиента в связи с слушаниями, состоявшимися в ноябре 2017 года и марте 2018 года.

83. Кроме того, источник утверждает, что, когда в марте 2018 года г-ну Еримбетову были предъявлены новые обвинения, ему и его адвокату был предоставлен крайний срок для ознакомления с материалами, подтверждающими обвинения, – 18 апреля 2018 года. Источник утверждает, что г-н Еримбетов и его адвокат были завалены тысячами страниц документации и не смогли ознакомиться со столь большим объемом в установленный срок. Источник далее утверждает, что до этого г-ну Еримбетову и его адвокату было предоставлено всего 24 часа для ознакомления с доказательствами в связи с новыми обвинениями, выдвинутыми против него в марте 2018 года. Правительство не представило никаких материалов ни по одному из этих утверждений.

84. В связи с первым утверждением Рабочая группа отмечает, что у г-на Еримбетова и его адвоката было около месяца для ознакомления с документами, содержащими доказательства выдвинутых против него новых обвинений. Пункт 3 b) статьи 14 Пакта гласит, что каждый при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения имеет право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Рабочая группа соглашается с тем, что г-ну Еримбетову и его адвокату было трудно ознакомиться с документами в установленные сроки. Кроме того, Рабочая группа обеспокоена утверждением о том, что в связи с выдвинутыми в марте 2018 года обвинениями г-ну Еримбетову и его адвокату было предоставлено всего 24 часа для ознакомления с представленными против него доказательствами в связи с новыми обвинениями, что является крайне коротким сроком. Однако источник при этом не пояснил, обращалась ли сторона защиты в этих двух случаях с ходатайствами о продлении срока для ознакомления с материалами дела и были ли отклонены эти ходатайства. Не имея такой информации, Рабочая группа не может сделать вывод о наличии нарушения пункта 3 b) статьи 14 Пакта<sup>10</sup>.

85. Источник также утверждает, что право г-на Еримбетова на презумпцию невиновности было нарушено подконтрольными государству средствами массовой информации – речь идет об еще одном утверждении, на которое правительство предпочло не отвечать.

86. В этой связи Рабочая группа отмечает, что источник просто заявил, что против г-на Еримбетова в средствах массовой информации проводится активная государственная кампания, но никаких конкретных примеров такой деятельности не привел<sup>11</sup>. В отсутствие каких-либо конкретных примеров того, как было нарушено право г-на Еримбетова на презумпцию невиновности, Рабочая группа не в состоянии сделать какие-либо выводы на этот счет.

87. Рабочая группа далее отмечает отсутствие ответа правительства на утверждения источника о том, что г-ну Еримбетову было отказано в возможности общаться со своей семьей. В силу этого Рабочая группа констатирует нарушение принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

88. Исходя из вышесказанного, Рабочая группа приходит к выводу, что данные нарушения права г-на Еримбетова на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению его свободы произвольный характер и подпадает под категорию III. В этой связи Рабочая группа отмечает, в частности, что адвокату г-на Еримбетова не был предоставлен полный доступ к материалам дела к слушанию, состоявшемуся 15 ноября 2017 года, что г-ну Еримбетову было отказано в возможности участвовать в слушаниях по

<sup>10</sup> См. мнение № 2/2018. См. также *Грант против Ямайки* (CCPR/C/56/D/597/1994) и *Сойерс и Маклейн против Ямайки* (CCPR/C/41/D/226/1987).

<sup>11</sup> См. пункты 43–44 выше.

рассмотрению вопроса о продлении срока предварительного заключения, что эти слушания проходили за закрытыми дверями и что ему было отказано в правовой помощи в ходе допросов.

89. 2 марта 2015 года и 8 ноября 2017 года Рабочая группа направила правительству Казахстана письма с просьбой о посещении страны. Отмечая, что правительство заявило о своей готовности организовать такую поездку, Рабочая группа еще раз повторяет, что она будет приветствовать возможность такого посещения, с тем чтобы наладить конструктивное взаимодействие с правительством и оказать помощь в решении вызывающих серьезную обеспокоенность вопросов, касающихся случаев произвольного лишения свободы.

### **Решение**

90. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Искандера Еримбетова носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

91. Рабочая группа просит правительство Казахстана безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Еримбетова и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

92. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Еримбетова и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

93. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Еримбетова и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

94. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках для принятия соответствующих мер.

95. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

### **Процедура последующей деятельности**

96. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Еримбетов освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Еримбетову компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Еримбетова, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Казахстана в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

97. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

98. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

99. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах<sup>12</sup>.

*[Принято 20 ноября 2018 года]*

---

<sup>12</sup> См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.